

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 32, глава 9. Продолжение.

Тема, на которой мы сосредоточимся в начале сегодняшнего урока, - это спор между учениками Иоанна Крестителя и учениками **Йешуа**, якобы по поводу поста, именно вокруг этого вращается тема в Евангелии от Матфея 9:14-17. Сегодня мы будем продвигаться вперёд небольшими шагами, поскольку из этих стихов можно многое почерпнуть. Откройте свои Библии на 9-й главе Евангелия от Матфея.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 9:14-17.

Контекст таков: **Йешуа** всё ещё находится в рыбацкой деревне в Галилее, где Он в настоящее время проживает: в Капернауме. Он обедал с некоторыми сборщиками налогов и с классом людей, известных среди евреев как «грешники». Не понимайте термин «грешники» в том смысле, в каком христианство понимает его сегодня. В христианском мире грешник - это либо человек, который не исповедует Спасителя Иисуса, либо падший христианин, который не живёт по своей вере библейски нравственным образом. Однако во времена Христа грешником был еврей, который либо открыто отрекался от закона Моисея (что случалось довольно редко), либо (что случалось гораздо чаще) не проявлял внешнего намерения следовать ему. Как правило, это были бедные евреи, необразованные, не посещающие синагогу регулярно, и поэтому они считались (особенно среди фарисеев) настолько невежественными и неосведомлёнными, что для них было невозможно должным образом соблюдать традиции старейшин, не говоря уже о библейских требованиях закона Моисея.

Пока **Йешуа** сидел за столом, некоторые из учеников Иоанна Крестителя поговорили с некоторыми учениками **Йешуа** и спросили их, почему они не постятся так часто, как это делают ученики Иоанна? Обратите внимание на две вещи: 1) Иоанн Креститель был господином над своей собственной паствой последователей, которые не чувствовали преданности Иисусу. И 2) единственная причина, по которой эти ученики регулярно постились, заключается в том, что они делали то, чему их учитель, Иоанн, учил их как доктрине. Ирония заключается в том, что, несмотря на то, что Иоанн был избран возвестить о приходе Христа и Царствии Небесном, тем не менее в Новом Завете мало свидетельств того, что он когда-либо полностью понимал природу и миссию Иисуса. Его ученики никогда не чувствовали настоящей привязанности к путям Христа, они предпочли следовать путям и учению Иоанна. И очевидно, что эти два набора доктрин не всегда совпадали.

Йешуа видел, что ученики Иоанна противостоят Его собственным ученикам, и поэтому Он вмешался, чтобы исправить их. То, что Он сказал, было

несложно опровергнуть (как это было в случае с молодым человеком, который захотел последовать за Христом только после того, как его отец скончается и будет похоронен). Ответ **Йешуа**, скорее, был просто поучительным, и Он использовал несколько метафор и иллюстраций, чтобы донести свою точку зрения.

Первой иллюстрацией, которую он использовал, было сравнение обстоятельств свадебного процесса с тем, что свадьба была прервана, что и вызвало печаль. Он использовал термины и метафору, которые были известны не просто каждому обычному еврею, но даже изгоям общества. Предметом метафоры был жених. На прошлом уроке я сказал, что Христос не говорил, что Он жених, я хочу развить эту тему немного дальше. В своей краткой аналогии Он, безусловно, имел в виду, что в своей истории Он представлял Себя в роли или в образе жениха. Но это не значит, что в реальной жизни Он думал о Себе, как о настоящем женихе. Кто-то может возразить, что я провожу различие там, где нет разницы, однако я утверждаю, что есть определённая разница между характеристикой Иисуса, как жениха, и сравнением Им Себя с женихом в качестве аналогии, чтобы подчеркнуть Свою точку зрения. Мы должны быть очень осторожны, когда находим метафоры, иллюстрации и аналогии, используемые в Библии, чтобы не вывести их за рамки их намерения. Суть довода, который приводит Христос, заключается в том, что есть время для радости и есть время для скорби, но эти две вещи, как правило, несовместимы и поэтому не происходят одновременно. Поскольку брак - одно из самых счастливых событий в Библии и в еврейском обществе, то он хорошо контрастирует с трауром, самым печальным из событий. Чтобы выразить счастье, жених, по обычаю, всегда был обязан устроить большую вечеринку с роскошным застольем, в центре которого было много вина. Траур, с другой стороны, должен был сопровождаться постом. Пожалуйста, обратите внимание, эта иллюстрация радости и скорби и того, что происходит с женихом, является лишь приблизительной и не точной. Мы можем найти несколько примеров у пророков, где радость и скорбь происходят одновременно. Вот один из наиболее известных:

Откровение 18:10-11: **«Стоя на расстоянии из-за страха перед её мучениями, они скажут: «О, горе! Великий город Вавилон, могущественный город! В один час пришёл твой суд!»¹¹ Земные торговцы рыдают и скорбят о ней, потому что никто уже не покупает их товаров»**

Далее переходим к стиху 17:

«¹⁷Такое великое богатство погубило в один час!» Все капитаны судов, пассажиры, моряки и все те, кто торговал на море, стояли поодаль¹⁸ и, увидев дым [от огня], в котором она горела, они закричали: «Какой ещё город был подобен великому городу?»¹⁹ И они посыпали головы пеплом,

рыдая и скорбя, говоря: «О, горе! Великий город, чьё огромное состояние обогатило всех владельцев судов! В один час он был разрушен!»²⁰Возрадуйтесь об этом, небеса! Возрадуйся, народ Божий, посланники и пророки! Ибо, осудив его, Бог оправдал вас».

Дело в том, что, хотя радость и скорбь, пиршество и пост обычно не происходят одновременно, при некоторых обстоятельствах это всё же случается. Точно так же мы не должны воспринимать метафору жениха или любую другую метафору в Библии как нечто большее, чем простую, но не точную ментальную картину, которую люди могут лучше понять. Итак, общий смысл иллюстрации **Йешуа** - мы уже обсуждали это - таков: **Йешуа** учил своих учеников не поститься какое-то время (речь шла о добровольных постах, а не о предписанных Библией), несмотря на то, что учеников Иоанна учили регулярно поститься. Однако в смысле **рэмез** намёк на более глубокий скрытый смысл заключается в том, что в результате пришествия **Йешуа** некоторые вещи стали несовместимыми. Это учение с приложенным предупреждением.

Здесь Иисус также намекает на то, что пока Он здесь со Своими учениками, но потом Он уйдёт. И когда это случится, будет подходящее время для скорби. Я не могу себе представить, чтобы кто-то из присутствующих там понимал всю глубину того, что Он им рассказывал, так много из того, что Он сказал и сказал бы ещё, становится понятным только задним числом. Тем не менее Христос подразумевал, что, пока Он живёт и служит, это должно восприниматься как время великой радости (в конце концов, предсказанный Мессия пришёл, пришёл Тот, кто может исцелять и прощать грехи!), поэтому Он не собирался заставлять Своих учеников поститься в знак траура. Естественно, Он не имел в виду неподчинение какому-либо из законов, где требуется соблюдать пост (например, в **Йом Кипур**).

В стихе 16 **Йешуа** использует другую иллюстрацию, чтобы подчеркнуть Свою точку зрения о трауре и посте. Точнее, о более глубоком, лежащем в основе этого значении: несовместимости, которые являются результатом Его прихода и прихода Царства Небесного. Иллюстрация касается латания старой одежды куском новой, ещё не высохшей ткани. Это была ещё одна аналогия, выбранная потому, что механика латания одежды была общеизвестна простым людям всех наций, а не только евреям. Всем известно, что если вы залатали дыру в одежде, используя кусок новой ткани, который ранее не стирался (и поэтому не дал усадку, что естественно происходит с льняной или хлопчатобумажной тканью при погружении в воду первые несколько раз), то, когда залатанную одежду в первый раз постирают, лоскут новой ткани даст усадку, в то время как старая одежда останется в прежнем виде, потому что она уже уменьшилась настолько, насколько это вообще возможно. В

результате новая заплатка из ткани оторвётся от швов, и дыра снова откроется. Но что именно Христос имел в виду под этим?

Стандартное значение этой метафоры в институциональной Церкви состоит в том, что старая одежда представляет Ветхий Завет (или, возможно, только закон Моисея), а кусочек новой ткани представляет Новый Завет (или, возможно, только пришествие Мессии). Поэтому не нужно пытаться подлатать старое новым, от старого можно отказаться в пользу нового. Это, безусловно, привлекательная интерпретация для антисемитской церкви, выступающей против закона Моисея, и ориентированной только на язычников, но она не очень хорошо вписывается в контекст отрывка. И также не очень хорошо согласуется с центральной темой Нагорной проповеди Христа, которая была сказана несколькими днями ранее, когда Он сказал, что пришёл не для того, чтобы отменить закон (Ветхий завет), а скорее для того, чтобы исполнить его. Он прямо заявил, что все Его последователи должны продолжать подчиняться закону вплоть до мельчайших деталей. Но они должны делать это в новом духе: в духе повиновения приказу не только внешне и поведенчески, но и внутренне, в мотивах и намерениях.

Матфея 5:17-19: «Не думайте, что я пришёл отменить Тору или Пророков. Я пришёл не отменить, но исполнить. ¹⁸Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже йуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдет всё то, что должно произойти. ¹⁹Итак, всякий, кто не послушается наименьшей из этих мицвот и научит других поступать так же, будет назван наименьшим в Царстве Небес. А всякий, кто исполняет их и учит тому же, будет назван великим в Царстве Небес».

Принимая во внимание тот факт, что все аналогии и иллюстрации в Библии являются приблизительными и общими, а не точными и универсальными, нам нужно понять это с точки зрения еврейского мышления 1-го века И в контексте, который мы находим в этом тексте. Основная проблема заключается не в замене одной вещи другой, а скорее в несовместимости в свете пришествия Христа и Царства Небесного. Итак, для людей той эпохи, в чём проблема пришивания заплаты на старую одежду из ткани? Дело в том, что в то время как существующая одежда была очищена погружением, новая заплатка - нет. Поэтому, прежде чем накладывать заплату, её необходимо сначала погрузить в воду на достаточное количество времени, пока она не достигнет того же уровня усадки, что и старая одежда, в противном случае они несовместимы. Здесь нет ни намёка (и читателю-еврею это никогда бы не пришло в голову) на то, что старую одежду следовало выбросить, и носить только новую. Я повторяю: проблема заключается в устранении несовместимости. Поэтому, хоть старая одежда и нуждается в заплатке, она никоим образом не утратила своей полезности. И наоборот, единственное, что

не так с заплаткой, используемой в истории Христа, - это то, что её ещё не погрузили в воду и не выстирали дочиста (и поэтому она даёт усадку), поэтому она не будет хорошо сочетаться с одеждой, которую латают. Это **пшат**, ясный, буквальный, незатейливый смысл этого примера. Но смысл **рэме́з** немного глубже.

В смысле **рэме́з** ткань, которую ещё предстоит погрузить в воду и очистить, не следует использовать до тех пор, пока она не будет должным образом выстирана, чтобы послужить той цели, для которой предназначена. По определению, нашивка на ткани намного меньше предмета одежды, на который она пришита. Нашивка не заменяет предмет одежды и не используется вместо него, а также не является главной особенностью предмета одежды, она лишь дополняет предмет одежды, чтобы его можно было использовать по первоначальному назначению. Однако неправильно использованная заплатка либо не восстанавливает целостность одежды, либо может сделать её ещё хуже, чем было до этого. Что сказал Христос в своей аналогии? **«Потому что такая заплатка оторвётся от одежды и оставит после себя ещё большую дыру».**

Вот что мы должны извлечь из этого. Учение Христа (своего рода реформация) о Торе действительно должно было быть применено к тому, что, по мнению людей, они знали о Торе. Но по сравнению с Торой Его учение было всего лишь заплатой, наложенной на неё, а не совершенно новой одеждой. Почему старая одежда (Тора) нуждалась в заплате? Потому что, в контексте этого отрывка, Божий народ злоупотреблял ею точно так же, как ученики Иоанна злоупотребляли постом. Возвращаясь к аналогии с женихом: Христос никоим образом не отменял посты, предписанные Библией. Он также никоим образом не отменял траур. Но Он говорил, что дополнительные правила о том, когда поститься и когда скорбеть, которые традиция иудаизма (или, лучше, фарисейства) добавила к еврейской религии, хотя и не обязательно плохие, несовместимы с текущими обстоятельствами Его божественного присутствия и установления Царства Небесного на земле.

Одежда нуждалась в добавлении заплатки, потому что её владелец проделал в ней дыру. Тора нуждалась в «заплатке» (наставлениях Христа о восстановлении её истинного значения) не потому, что Тора была дефектной, а потому, что её владелец проделал в ней дыру. Носители (евреи, верующие в Бога) в эпоху **Йешу́а** и задолго до этого обратились к традиции и другим созданным человеком доктринам о Торе и таким образом (метафорически) проделали в ней дыру. И хотя учение Христа нужно было накладывать как новую заплатку, это нужно было делать осторожно, вдумчиво, с молитвой и только тогда, когда тот, кто пытается наложить заплатку (поклоняющийся Христу), правильно понял её (был омыт и погружён в Его учение), чтобы при

нанесении на одежду (согласно Торе) он не увеличил дыру, что сделало бы её ещё хуже. Эта интерпретация соответствует контексту того, как сделать новую ткань совместимой со старой одеждой (а не наоборот), и она соответствует общим знаниям и пониманию людей того времени о том, как накладывать заплату на совершенно хорошую в остальном одежду.

Помня об этом контексте, давайте перейдём к другому хорошо известному высказыванию Иисуса о том, что нельзя наливать молодое вино в старые мехи. В стихе 17 Христос использует другую общеизвестную процедуру в качестве ещё одной иллюстрации несовместимости - это процесс приготовления вина. Точно так же, как нельзя пришивать новую заплату на поношенную одежду, нельзя наливать молодое вино в долго используемый бурдюк для вина, потому что бурдюк (мешок) может лопнуть. В ту эпоху термин «молодое вино» имел несколько значений. Во-первых, он означал отфильтрованный виноградный сок готовый к началу процесса брожения, который превратит его в вино. Во-вторых, он также означал слегка забродивший виноградный сок с очень низким содержанием алкоголя, поскольку процесс брожения либо едва начался, либо был намеренно прерван. Естественным побочным продуктом брожения является образование газов: этанола и углекислого газа. Поскольку процесс ферментации обязательно должен происходить в герметичном контейнере (в нашем случае в мешке для вина), давление этих газов возрастает, и мешок для вина должен выдерживать это давление, иначе он лопнет и вино будет потеряно. Поэтому старые винные мехи лучше не использовать в процессе ферментации, потому что после нескольких применений они потеряют свою эластичность и могут лопнуть вместо того, чтобы просто растянуться, как воздушный шарик. Несмотря на это, старые бурдюки остаются ценными и полезными в качестве емкостей для хранения вина, которое уже завершило процесс ферментации и теперь готово к распределению и потреблению.

Стандартная христианская доктрина толкования этого заключается в том, что, поскольку мы не должны наливать молодое вино в старые бурдюки, значит, старые бурдюки устарели и должны быть выброшены, как мусор. И так же, как в случае с одеждой и заплаткой, Церковь утверждает, что старые бурдюки представляют Ветхий Завет, а молодое вино, которое разливается в новые бурдюки, представляет Иисуса и Новый Завет. Следовательно, напрашивается вывод, что Ветхий Завет теперь бесполезен, и часть его стала дефектной, поэтому он должен быть заменён Новым Заветом. Опять же, эта интерпретация не только вырывает отрывок из контекста и отделяет его от темы несовместимости, но и полностью игнорирует 2-ю половину этого стиха, которая звучит так: **«Нет, молодое вино вливают в обновлённые мехи, и таким образом сберегается и то и другое»**. Некоторые в Церкви говорят, что это означает сохранение как молодого вина, так и новых бурдюков. Но история

о том, как не портить старые бурдюки, и поэтому, наливая молодое вино в новые бурдюки и не трогая содержимое старых бурдюков, можно сохранить и старые, и новые бурдюки (точно так же, как следить за тем, чтобы новая заплатка на одежде не испортила старую одежду). Мы находим, что в некоторых ответвлениях христианства это понимается как то, что для евреев нормально хранить Тору (старые бурдюки) и поклоняться Богу Ветхого Завета для себя (как возможному средству спасения), в то время как последователи Христа из язычников принимают Его и Новый Завет (как возможное средство спасения, новые бурдюки), и это их средство спасения.

Важно отметить, что **Иешуа** говорит, что как новое, так и старое должно быть сохранено. То есть, в первой половине этого стиха одна из проблем заключается в том, что старые бурдюки могут испортиться при неправильном использовании: **«...и вино проливается, и мехи становятся непригодными»**. Кого волнует, что старые бурдюки испортились, если со времён пришествия Христа их можно только выбрасывать на помойку? История отражает глубокую заботу о том, чтобы не испортить ни старые, ни новые бурдюки и, следовательно, не потерять старое или молодое вино. Наоборот их должно использовать таким образом, чтобы сделать их совместимыми. Разница между старыми и новыми мехами заключается не в их ценности или актуальности, а скорее в их назначении. Одни предназначены для процесса ферментации, другие - для длительного хранения. Целью **Иешуа** было спасти и установить Царство Божье на земле, вот что было новым. Однако это не означает, что то, для чего предназначался более старый сосуд, устарело. Более древний сосуд (Тора) никогда не предназначался для брожения спасения. Тем не менее, оба сосуда актуальны и необходимы, и их полезность совместима при правильном совместном использовании. Это вопрос совместимости, а не превосходства или замены. Для ясности: как и все библейские аналогии, независимо от того, кто их проводит, мы должны воспринимать их как нечто общее и не пытаться проводить точные однозначные сравнения с различными объектами, используемыми в аналогии.

Давайте прочитаем немного больше.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 9:18-31.

Эти стихи возвращают нас к **Иешуа**, совершающему чудесные исцеления. Он всё ещё сидел за столом и обедал с людьми разных взглядов и верований, когда внезапно появился человек и опустился перед Ним на колени. Положение этого человека в обществе важно для истории. В Евангелии от Матфея он указан просто как чиновник. Однако этот рассказ также приводится у Марка и Луки, и там мы получаем некоторую дополнительную и относящуюся к делу информацию о том, каким именно чиновником он был.

Луки 8:41: **«Затем подошёл человек по имени Яир, который был начальником синагоги. Упав Иешуа в ноги, он настойчиво просил его пойти к нему домой».**

Марка 5:22: **«К нему подошёл начальник синагоги по имени Яйр, упал ему в ноги».**

Хотя для объяснения точного титула или должности этого человека используются два разных греческих слова, оба, по сути, говорят нам, что он является руководителем синагоги, обычно его называют начальником синагоги. Это человек, которому поручено ежедневное управление синагогой. Это не то же самое, что книжник, который является учителем или проповедником в синагоге. Без сомнения, это был человек, который возглавлял синагогу, расположенную там, в Капернауме, которую посещал сам Иисус, т.е. этот человек был известен Христу. Это объясняет, почему этот человек перебил Его, и почему **Иешуа** не упрекнул его за это.

Чего хотел чиновник? Он хотел, чтобы чудо-целитель, **ца́дик**, пришёл к нему домой и воскресил его умершую дочь. Мы не должны воспринимать веру в то, что Иисус сможет воскресить дочь Яира из мёртвых, как веру в Него как в Мессию или Бога на земле. До сих пор мы не были свидетелями ничему, что можно было бы назвать «обращением». Мужчина сказал Христу, что, если Он придёт к нему домой и возложит на неё руки, маленькая девочка воскреснет из мёртвых. Все Евангелия сходятся во мнении, что **Иешуа** сразу же вместе с некоторыми из Своих учеников пошел с начальником синагоги. Но по пути туда (он, вероятно, был не более чем, в нескольких сотнях метров) Его путь преградила женщина, у которой была серьёзная проблема, которая мучила её долгое время.

У этой женщины было кровотечение, которое мучило её в течение 12 лет. У неё было постоянное кровотечение, как при нескончаемом менструальном цикле. Непосредственная проблема, связанная с этим, была связана не столько с её физическим здоровьем (очевидно, она была не настолько серьёзно, чтобы её убить, поскольку она прожила с этим заболеванием 12 лет), сколько с ритуальным состоянием нечистоты, возникший в результате этого заболевания. Этот поток крови сделал её ритуально нечистой в соответствии с Торой, и это сделало её изгоем.

Левит 15:25: **«Если у женщины течет кровь многие дни не во время очищения её, или если она имеет истечение долее обыкновенного очищения её, то во всё время истечения нечистоты её, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста».**

Это огромная проблема для неё. Она не может ни с кем общаться, она не может даже войти в чей-либо дом. Если бы она была замужем (об этом ничего не

сказано), она не могла бы делить кровать или даже стул со своим мужем, потому что это передало бы ему её нечистоту. Интересно, что, согласно Библии, ритуальная нечистота могла заразить другого человека просто через прикосновение. Однако грех не делал ничего подобного. Грех должен был быть искоренён, потому что плохому поведению слишком часто подражали. А также потому, что грех может нанести вред другому человеку (например, склонный к насилию человек может нанести увечье или убить). Поэтому, хотя между грехом и нечистотой существует определённая взаимосвязь, это не одно и то же, и у каждого из них есть свои эффекты, последствия и способы исправления. Её проблемой была ритуальная нечистота, а не грех.

Нам рассказывают, что женщина буквально подкралась к Христу сзади и дотронулась до Его одежды. Точнее, до подола его одежды, или до Его **цицйт**. Евреи-крестьяне обычно не украшали низ своей одежды, это делали более состоятельные люди. Красивый подол был одним из признаков дорогой одежды. И у этих евреев, конечно, не было какой-либо бахромы в качестве украшения, которое украшало бы подол их верхней одежды. Но еврейские мужчины носили кисточки, **цицит** на иврите. Эти **цицит** были религиозными по своей природе и фактически предписывались законом Моисея.

Числа 15:37-41: **«И сказал Господь Моисею, говоря: ³⁸объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти; ³⁹и будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству, ⁴⁰чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим. ⁴¹Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом: Я Господь, Бог ваш».**

Естественно, **Йешуа** носил их, иначе бы Он нарушил закон Моисея. Что ещё примечательно, так это то, что женщина с кровотечением не просто прикоснулась к Его одежде, она прикоснулась к самой священной части Его одежды - **цицит**. Без сомнения, она подкралась сзади, потому что ни один еврей не подпустил бы её к себе из страха заразиться ритуальной нечистотой. Но когда она прикоснулась к Нему, произошла странная вещь. Он не только мгновенно почувствовал её присутствие, но и её нечистота не сделала Его нечистым (что должно было произойти). Вопрос передачи нечистоты был односторонним. Нечистый человек, прикоснувшийся к чистому человеку, мог заразить только ритуально чистого человека, чистота не могла перейти к нечистому человеку. Но в данном случае это произошло! Женщина мгновенно исцелилась. Почему? Потому что именно так действовали **цадики**. Тем не менее, я не читал о **цадике**, который исцелял, удаляя ритуальную нечистоту с

человека. Этого никто никогда не мог сделать до Христа. На самом деле, это даже не считалось возможным. Тем не менее, эта женщина (как и центурион) обладала своего рода верой и доверием, которые, без сомнения, признавали, что то, что делал **Йешуа**, было реальным, что Он был способен это сделать, и что Он сделал больше, чем когда-либо делал любой целитель веры, хотя ни один из них не думал о **Йешуа** как о ком-то большем, чем святом человеке, который испытывал величайшее сострадание ко всем, кто приходил к Нему. Возможно, **Йешуа** хотел, чтобы ученики и толпа заметили это внешнее, хотя и несовершенное, проявление недвусмысленного доверия и научились этому, хотя это, конечно, не было спасительным доверием, которое повлияло бы на их вечность.

Начиная с 23-го стиха, возобновляется прерванный рассказ о начальнике синагоги, у которого умерла дочь. **Йешуа** подходит к его дому (находящемуся всего в паре минут ходьбы) и сразу же замечает флейтистов (свирельщиков), и множество возбуждённых произошедшим людей. Это хорошо отражает еврейскую практику траура в те дни, особенно для тех, кто был достаточно обеспечен в финансовом отношении. Иосиф Флавий, еврейско-римский историк, родившийся вскоре после распятия Христа, комментирует этот вопрос, с чем он был хорошо знаком.

В своей книге под названием «Еврейские войны» он писал о смерти и трауре: «...в течение 30 дней в городе не прекращались причитания, и многие из скорбящих нанимали свирельщиков, чтобы сопровождать их похоронные песнопения». Несколько лет спустя в Мишне рабби Иуда записал слова: «Даже самый бедный человек в Израиле должен нанять не менее двух флейтистов и одну плакальщицу». Потому что, в отличие от похорон в других странах мира, необходимо было соблюдать определённые местные обычаи погребения и скорби, независимо от стоимости, в противном случае это считалось грубым и безразличным отношением к усопшему. Удивительно, но первым делом **Йешуа** приказал всем немедленно покинуть дом. Почему? Он говорит, что она не умерла, она всего лишь спит. Чего Он действительно хотел, так это уединения и прекращения траура.

Это утверждение вызвало бесконечные споры по поводу этого текста. Одни говорят, что **Йешуа** собирался воскресить маленькую девочку из мёртвых, другие говорят, что она была больна и, возможно, находилась в состоянии кататонии, но, безусловно, живая. Первое, что я бы сказал по этому поводу, это то, что, если бы она на самом деле была жива, это было бы удивительно, потому что люди во все века знали, как выглядит мёртвый человек, и даже как пахнет. Девушка была мертва, она была трупом, когда пришёл Христос.

Употребление слова «сон» и других терминов, связанных со сном, регулярно используется в Библии, когда речь заходит о смерти. Это более деликатный

способ выразить смерть, но также это указывает на то, что состояние смерти, каким-то странным образом, не обязательно является постоянным. Далее, особенно для тех, кто, как считается, жил праведно перед Господом, есть надежда на приятную загробную жизнь. Даже во времена Христа смерть и возможность загробной жизни никоим образом не согласовывались в иудаизме. Смерть и то, что происходит после неё, были в основном пугающей перспективой, так что единственное, с чем люди тогда могли согласиться, это то, что всегда лучше быть живым, чем мёртвым! Даниил говорил о смерти и загробной жизни, но трактовал это в смысле «сна».

Даниил 12:2: **«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление».**

Здесь Даниил сравнивает смерть со «сном» и говорит, что будет «пробуждение», и результаты не будут одинаковыми для всех. Но ясно, что какой бы ни была вечная жизнь после смерти, другие будут испытывать состояние стыда. В Псалмах мы читаем:

Псалом 48:15-16: **«Как овец, заключат их в преисподнюю; смерть будет пасти их, и наутро праведники будут владычествовать над ними; сила их истощится; могила — жилище их. ¹⁶Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня».**

Затем в Евангелии Иоанна Христос говорит:

Иоанна 11:11-15: **«Йешуа сказал это, а затем обратился к талмидім: «Наш друг Эльазар уснул, но я иду, чтобы разбудить его». ¹²Талмидим сказали ему: «Господь, если он уснул, значит поправится». ¹³Йешуа намекал на смерть Эльазара, но они поняли его слова буквально, что он говорил о сне. ¹⁴Тогда Йешуа сказал им прямо: «Эльазар умер. ¹⁵Но я рад за вас, что меня не было с ним, чтобы вы смогли поверить. Но теперь пойдём к нему!».**

Дело в том, что смерть и сон были ассоциативными словами, так что дело было не в том, что какие-то невежественные люди в доме начальника синагоги ошибочно предположили, что его дочь мертва, а затем даже прошло некоторое время, достаточное для того, чтобы слух распространился, и отец девочки нанял профессиональных плакальщиков и флейтистов до того, как Иисуса попросили прийти и обратить вспять смерть маленькой девочки. И дело было не в том, что **Йешуа** посмотрел на неё и сказал: перестаньте скорбеть; вы все ошибаетесь на этот счёт, маленькая девочка вообще никогда не умирала! На самом деле, профессиональные плакальщицы и другие были очень оскорблены заявлением **Йешуа** о том, что она не умерла, а всего лишь спит, что подразумевало, что они были в некотором роде глупцами. Тем не менее, Он взял её за руку, и она проснулась (Он оживил её после смерти). Так что

позже, когда Сам Христос тоже воскрес из мёртвых, Он был не первым примером этого.

Но давайте также не будем обходить стороной важный элемент этой истории. Абсолютной высшей степенью ритуальной нечистоты, которую мог приобрести еврей, было прикосновение к мёртвому телу. Итак, поймите последствия этого поступка, которые еврейские читатели Евангелия от Матфея сразу бы уловили. Сначала **Йешуа** позволяет нечистой женщине прикоснуться к самой священной части его одежды, к его **цицйт**, а теперь Он входит в дом умершего человека и намеренно прикасается к труп! Однако в обоих случаях Он не подвержен влиянию нечистоты, скорее, Он воздействует на тех, кто был нечист и страдал даже до смерти! Неслыханно. Неудивительно, что люди стекались к Нему, делали всё, чтобы опередить Его, и в равной степени неудивительно, почему фарисеи, а затем и первосвященник боялись Его и хотели дискредитировать. Они не могли представить, чтобы кто-то делал то, что делал Он, и у них не было возможности конкурировать. Его чудеса были слишком многочисленны, слишком публичны и слишком впечатляющи, чтобы их отрицать. Поэтому мы слышим эти слова из стиха 26: **«Весть об этом разошлась по всей той области»**. Таким образом, общественное неистовство по поводу Него должно было только возрасти.

В стихе 27 говорится, что **Йешуа** исцеляет двух слепых. Эта история не встречается ни у Луки, ни у Марка. Почему Матфей включил историю об исцелении слепого? Вероятно, потому, что еврейская традиция того времени гласила, что из всех несчастий слепота наиболее тесно ассоциировалась с грехом. Поэтому слепые люди получали меньше сочувствия и милосердия, чем люди с другими тяжёлыми заболеваниями, и если слепота была вызвана грехом, от которого не могло излечить принесение в жертву животного, то у них не было надежды. Это подчёркивается в тексте из Евангелия от Иоанна:

Иоанна 9:1-3: **«По дороге Йешуа увидел человека, слепого от рождения. ²Талмидим спросили его: «Рабí, кто согрешил - этот человек или его родители - что он родился слепым?» ³Йешуа ответил: «Его слепота не вызвана его грехами или грехами его родителей. Так случилось, чтобы в нём проявилась Божья сила».**

Обратите внимание, что ученики **Йешуа** восприняли как данность, что причиной его слепоты был либо его личный грех, либо грех его родителей. Итак, здесь, в Евангелии от Матфея, **Йешуа**, пришедший к этим двум слепцам, чтобы исцелить их, не был так популярен и не был встречен аплодисментами зрителей. И если причиной был грех, то прощение было единственным лекарством. Но ни один человек не может прощать грехи. Очень интересно, что эти слепые люди кричали и обращались к Нему как к «Сыну Давидову». Странно. Откуда они это взяли и что это означало? Возможно, они знали о

происхождении семьи **Йешуа**, как истинного потомка Давида. Но, с другой стороны, сотни других евреев, живших в то время, были потомками Давида. Это вызывает недоумение и озадачивало учёных на протяжении веков. Некоторые говорят, что это написано здесь потому, что Матфей хотел найти способ связать Иисуса с Давидом (чтобы подтвердить генеалогию, которой он открыл своё Евангелие), и сделал это, вставив это восклицание двух слепцов. Другими словами, эти учёные утверждают, что слова «Сын Давидов» на самом деле никогда не произносились, Матфей просто добавил их по своему разумению, чтобы установить связь. Я думаю, что Дэвис и Эллисон придумали правдоподобную причину для этого восклицания, которая имеет под собой хорошую основу. И именно с этого мы начнём наш следующий урок.